

Насибуллов К.И. (АН РТ, Казань)

ОБЩЕСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ В СФЕРЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПУТЬ К ОТКРЫТОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены предпосылки внедрения процедур аккредитации в сфере мусульманского образования. Общественная аккредитация впервые рассмотрена как способ обеспечения «идеологического признания» мусульманского сообщества со стороны иных общественных групп. Привлечены исторические примеры использования общественной оценки образовательной деятельности в дореволюционном медресе «Хусаиния». Предложены три варианта внедрения процедур общественной аккредитации в системе мусульманского образования; проанализированы условия, которые необходимо создать для достижения этой цели.

Ключевые слова: общественная аккредитация, медресе «Хусаиния», мусульманское образование, образовательный стандарт, Булгарская исламская академия.

Public accreditation in the field of Islamic education: the path to openness

Abstract: The article describes the conditions of implementation of accreditation procedures in the field of Muslim education. For the first time public accreditation is considered as a way of ensuring «ideological recognition» of Muslim community

from other public groups. Presents historical examples of the use of public evaluation of educational activities in pre-revolutionary madrasah «Husainiya». Three options of introduction of procedures of public accreditation in system of Muslim education are offered; conditions which need to be created for achievement of this purpose are analysed.

Key words: public accreditation, madrasah of «Husainiya», Muslim education, educational standard, Bulgar Islamic academy.

С сентября 2015 года медресе Татарстана переходят на обучение шакирдов по новым образовательным программам в соответствии с утвержденными Духовным управлением мусульман Республики Татарстан (далее – ДУМ РТ) образовательными стандартами среднего профессионального религиозного мусульманского образования. Начинается совершенно новый этап развития сферы мусульманского образования в Татарстане, никогда до этого ни в Татарстане, ни в России не существовало единых образовательных стандартов для медресе.

Система профессионального образования в России, если не считать его религиозной части, «знает» об образовательных стандартах давно: уже около

четверти века вузы и ссузы России осуществляют подготовку специалистов в соответствии с государственными образовательными стандартами; в настоящее время уже введены в действие стандарты 3-го поколения (так называемые федеральные государственные образовательные стандарты, далее – ФГОС). При открытии образовательной программы в «светском» учебном заведении государственный образовательный стандарт является наиболее важным регламентом, определяющим основные ее параметры, такие как содержание обучения (формируемые компетенции, обязательные для усвоения темы, модули), сроки обучения, учебную нагрузку, присваиваемая квалификация, требования к педагогическим кадрам и многое другое.

Государство в лице Министерства образования и науки жестко контролирует исполнение требований стандартов: каждое учебное заведение регулярно проходит обязательную процедуру государственной аккредитации с привлечением квалифицированных экспертов. Образовательная организация, реализующая образовательные программы в соответствии с ФГОС, подвергается контролю выполнения государственных требований как мини-

мум дважды. Это контроль «на входе» – через процедуру лицензирования образовательной программы, которая оценивает наличие необходимых условий для реализации образовательной программы, и контроль «на выходе» (включая контроль результатов обучения) – посредством процедуры государственной аккредитации. Согласно «Закону об образовании в Российской Федерации» (статья 92, п.2): «целью государственной аккредитации образовательной деятельности является подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательных организациях, организациях, осуществляющих обучение, а также индивидуальными предпринимателями, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно».

Для «светских» вузов и ссузов организация образовательной деятельности в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов стало привычной, можно сказать, обыденной практикой. В то же время значительное чис-

ло мусульманских образовательных организаций вообще не имеют какого-либо опыта в использовании образовательных стандартов и прохождении аккредитационных процедур. Причин этому несколько. В соответствии с положением Конституции РФ об отделении государства и религии, государство не осуществляет регулирования в том числе и содержания подготовки в религиозных образовательных организациях. По этой же причине в России не существует государственных образовательных стандартов для сферы религиозного образования, соответственно, отсутствует и государственная аккредитация религиозных образовательных программ. Также, ввиду общей незрелости системы религиозного мусульманского образования в России сами медресе и централизованные религиозные организации до последнего времени не были готовы разрабатывать собственные версии стандартов [4, С. 99-103].

Разработка образовательных стандартов среднего профессионального мусульманского образования в Татарстане началась не так давно – в 2012 году, и была завершена в 2014 году. В разработке стандарта принимал участие широкий круг лиц: руководители и преподавате-

ли медресе Татарстана, руководители ДУМ РТ, исследователи, представители органов государственной власти, представители общественности и др. Стандарты обобщили опыт преподавания в медресе, накопленный с начала 1990-х гг., и стали определенной формой соглашения между медресе об уровнях подготовки, сроках подготовки и т.д. Также были учтены вопросы интеграции мусульманского сообщества в поликультурное общество России – в состав образовательных стандартов был включен обширный блок общегражданских компетенций, которые должны быть сформированы у будущего имам-хатыйба. При разработке образовательных стандартов был учтен опыт разработки государственных образовательных стандартов 2-го и 3-го поколений.

Таким образом, с началом внедрения образовательных стандартов в сферу религиозного мусульманского образования становится актуальным вопрос контроля выполнения медресе установленных требований. Очевидно, что в правовом поле России такой контроль может быть осуществлен только самими мусульманскими религиозными организациями или же иными, уполномоченными ими организациями: как указывалось выше, государство не имеет

полномочий вмешиваться в содержание подготовки слушателей религиозного культа. По-видимому, государственные органы могут оказывать в рамках своих полномочий лишь консультационную помощь, например, обеспечивая методическое сопровождение разработки аккредитационных процедур.

Общепризнано, что процедура аккредитации является современным и эффективным инструментом оценки качества образования, данная процедура получила широчайшее распространение в мире и имеет огромный положительный опыт его использования [8]. Поэтому внедрение механизмов аккредитации могло бы стать действенным инструментом контроля за выполнением медресе требований образовательных стандартов. Современные подходы к аккредитации акцентируют внимание на совершенстве механизмов организации образовательного процесса, таких как, достижение целей образовательной программы, выполнение установленных образовательным стандартом требований, вовлечение студентов в научную работу, трудоустройство выпускников, эффективность внутренней службы обеспечения качества и др. Таким образом, процедуры аккредитации «догматически нейтральны»:

они не определяют содержания подготовки, и, соответственно, не осуществляют какой-либо модернизации основ религиозной веры. С другой стороны, законодательство об образовании не предписывает обязательной аккредитации религиозных образовательных программ. Поэтому закономерно возникает вопрос о целесообразности внедрения таких процедур в сфере религиозного образования, в нашем случае – в сфере мусульманского образования.

На фоне пестроты образовательных программ медресе России (до сих пор не существует единообразия ни в отношении сроков подготовки имам-хатыйба, названий образовательных программ, перечня образовательных модулей и формируемых компетенций и т.п.), разобщенности и несогласованности действий централизованных религиозных организаций мусульман в области образовательной политики, принятие единых образовательных стандартов уже само по себе может считаться большим достижением. Тем более, что полноценное внедрение уже разработанных образовательных стандартов в их нынешнем виде требует значительных усилий со стороны медресе и ДУМ РТ, таких как приведение в соответствие рабочих программ дисциплин,

переподготовка преподавателей медресе с учетом новых требований и новой обязательной учебно-методической литературы, утвержденной ДУМ РТ и др. Для того, чтобы существующие стандарты «заработали», и чтобы в полной мере оценить их результативность, требуется осуществить несколько выпусков специалистов по новым образовательным программам.

Действительно, может быть следует приостановить процесс внедрения инноваций и «довести до ума» уже начатое? Возможно, следует рассматривать образовательные стандарты, возникшие в результате достижения консенсуса среди мусульманских образовательных организаций и централизованных религиозных организаций, в качестве своеобразного методического эталона при разработке медресе собственных образовательных программ и не более того? И будет достаточным для данного этапа развития сферы мусульманского образования только декларативного признания «эталонности» образовательных стандартов со стороны медресе и централизованных религиозных организаций?

Безусловно, окончательные ответы на эти вопросы должно дать само мусульманское общество. Между тем, такая

«удовлетворенность достигнутым» грозит превратиться в остановку в развитии сферы мусульманского образования. В данной статье я попытаюсь показать, что внедрение процедур аккредитации является естественным следующим шагом после внедрения образовательных стандартов.

Следует честно признать, что декларативное и добровольное следование стандарту не дает представления о том, в какой степени медресе на практике выполняет указанные требования. Централизованные религиозные организации, утверждающие образовательные стандарты, в настоящий момент оказываются без действенных механизмов контроля выполнения установленных ими же нормативов в подведомственных им медресе. Как следствие, представляющая мусульманское сообщество религиозная организация не сможет дать верующим полных гарантий получения ими образования в медресе в соответствии с установленными стандартами и заявленным уровнем качества. Внедрение обязательных и объективных аккредитационных процедур по примеру государственной аккредитации позволит медресе публично подтвердить уровень и качество реализуемых образовательных программ. Это обе-

спечит прозрачность образовательной системы для всех его субъектов. Централизованные религиозные организации получают средство контроля выполнения установленных ими требований, что немало важно с точки зрения расширения и укрепления в мусульманском сообществе взглядов соответствующей мусульманской правовой школы и вероубеждения, а также противодействия скрытому проникновению иных религиозных идеологий.

В результате прохождения процедуры аккредитации мусульмане России получают достаточно объективную оценку качества образования в конкретном медресе и будут иметь критерии для сравнения разных медресе между собой. Прохождение аккредитации позволит убедиться другим медресе, что данное учебное заведение готовит специалистов нужного качества в соответствии с заявленным уровнем и упростит процедуру взаимного признания дипломов. Прозрачность позволит усилить студенческую мобильность внутри образовательной системы России, так как студенты смогут по упрощенной процедуре переводиться на аналогичные программы в других медресе, переходить с уровня на уровень (например, обучаться в сокращенные сро-

ки по программам высшего образования после завершения обучения по программам среднего профессионального образования).

Таким образом, аккредитация позволит идентифицировать мусульманские образовательные организации по уровню качества и сделать эту информацию доступной всем заинтересованным сторонам. Однако в прозрачности и открытости мусульманского образования заинтересовано не только мусульманское сообщество. По-видимому, следует рассматривать вопрос открытости гораздо шире. Как отмечал В. Якупов, обсуждая стратегические цели мусульманского образования, «... духовное образование должно строиться на принципах открытости обществу, верующим, государству, быть современным, национальным в хорошем смысле слова, динамичным и конкурентным» [9, С. 15]. Как можем видеть, современный татарский богослов, сам являвшийся для многих примером открытости и публичности, призывал мусульманское образование в первую очередь быть открытым всему обществу, а не только мусульманской умме.

В действительности, к содержанию подготовки мусульманского священнослужителя проявляют все больший ин-

терес и иные общественные группы. В значительной степени это связано с негативным информационным полем, возникшим в последние годы в отношении ислама. Проблема исламского экстремизма – это глобальная повестка дня, это вызов, с которым сталкиваются все общества, в которых проживает мусульманское население. Несмотря на то, что проводниками этих идей и действий являются хорошо известные экстремистские группы, к сожалению, нередко в общественном сознании связываются понятия «мусульманин» и «экстремист», «мусульманин» и «террорист». Таким образом, то о чем проповедует, и то, к чему призывает лидер мусульманской общины – имам-хатыйб, становится важным не только мусульманскому сообществу, в толерантной и миролюбивой направленности всей его деятельности заинтересовано наше общество в целом. В современной России сложились особые социальные условия, когда имам, выступающий с проповедью, становится, вольно или невольно, общественным деятелем, к словам которого приковано внимание всех общественных групп. Общество хочет знать, «на чьей стороне» выступает имам: желает ли он мирного сосуществования мусульман в едином поли-

культурном пространстве российского общества, или же, например, проповедует идеи создания исламского государства, противопоставляя его принципы принятым в России положениям Конституции.

II

Если мы обратимся к историческому опыту выстраивания отношений общества поволжских татар и мусульманского духовенства, то можем отметить, что восприятие роли имама именно в качестве публичного деятеля было во многом исторически сложившейся традицией. В.Якупов осмыслял это явление так: «После гибели Казанского ханства развитое татарское общество, хорошо структурированное, имеющее соответствующую самым передовым странам мира духовную и культурную надстройку, потеряло многие институты. И вся надстройка татарского общества сосредоточилась в духовенстве, то есть практически татарская культура, ее интеллигенция постепенно приравнялась к слою священнослужителей. Это привело к расширению функции духовенства по сравнению с другими мусульманскими странами, где духовенство продолжало занимать свою нишу наряду с другими государственными

институтами. Татарское же духовенство было долгое время практически единственной элитой из татар» [10, с. 72-73].

В системе подготовки мусульманского духовенства находили отражение все духовные интересы дореволюционного татарского общества. Тем более, что обучение в медресе было единственной, за редким исключением, возможной формой получения профессионального образования для татар. Этот концентрированный общественный интерес татарского общества выражался в обостренном внимании к проблемам мусульманского образования.

Показательным примером из прошлого для нас может служить сложившаяся практика организации обучения в авторитетном дореволюционном медресе «Хусаиния» в г.Оренбург. Как отмечает А.Ю.Хабутдинов, учебный процесс и состав преподавателей в медресе определялся попечительским советом, причем «в досоветский период медресе и его попечительский совет были центрами общественной активности мусульманских либералов Оренбурга, включая депутатов Госдумы Мухмад-Закира Рамиева (Дэрменда), Гайсу Еникеева, лидера Оренбургского мусульманского губернского бюро Ф. Карими» [6]. Медресе готовило как слу-

жителей религиозного культа, так и учителей начальных, средних и высших школ, работников культурных и хозяйственных учреждений. В «Хусаинии» не было разделения на факультеты, все слушатели обучались по единой образовательной программе [5, с. 29], – медресе строилось по идеалам единого универсального образования для всех татар.

В медресе уделялось большое внимание аттестации выпускников, существовала своего рода «общественная» аттестация, когда в оценке компетенций будущего шакирда участвовали представители разных слоев общества. Как отмечают исследователи: «При выборе религиозного служения, учащиеся должны были сдавать дополнительный экзамен муфтию. Переводные и выпускные экзамены во всех классах и разрядах в медресе проводились максимально публично, с привлечением большого числа педагогов из других школ и представителей различных слоев населения из разных городов» [3]. Их отзывы об экзамене позже публиковались в печати. [2] Как отмечает М.Ф.Рахимкулова, «... на экзаменах в 1901 году, например, присутствовало более 50 человек, среди них известные прогрессивные деятели» [5, с. 24].

Таким образом, в традиции

мусульманского образования у поволжских татар в нашем регионе уже имелись элементы публичной оценки образовательной деятельности медресе, некоторые из которых (например, публикация отзывов о результатах переводных и итоговых экзаменов) даже в наше время господства Интернета остаются образцом реализации принципа публичности. Между тем, нужно отдавать себе отчет, что в тот исторический период мотивы инициации общественного контроля были свои и, как отмечал В.Якупов, они были обусловлены особым статусом духовенства в дореволюционном татарском обществе и происходящими процессами модернизации. В наши дни статус и функции духовенства и религиозного образования в российском обществе претерпели серьезные изменения. Сейчас татары могут получать полноценное профессиональное образование в развитой системе «светского» образования, общеобразовательная школа формирует у всех граждан единое естественнонаучное представление о мире. Таким образом, медресе и мусульманский вуз занимают в этой системе ограниченную и свойственную именно им нишу – предоставление качественного образования в сфере религии и подготовка мусульманских

священнослужителей.

Как отмечалось мной выше, фокус общественного внимания к мусульманскому сообществу со стороны других, немусульманских сообществ в современной России скорее «негативный» – он связан со стремлением предотвратить проникновение в российское общество экстремистских идей под прикрытием исламской риторики. Тем не менее, постепенно утверждаются и «позитивные» общественные ожидания в отношении к деятельности имама. Например, национально-ориентированные сообщества татар нередко воспринимают имама как проводника татарской национальной культуры, особенно в регионах, где татары проживают компактно. Обсуждаются вопросы участия имама в адаптации к российским условиям мигрантов – мусульман, особенно из стран Средней Азии, в организации благотворительной помощи, социальной поддержки [1].

Так или иначе, совокупные общественные интересы в отношении мусульман и мусульманского образования уже сейчас находят свое выражение в деятельности государственных органов. Помимо органов по контролю в сфере образования, наибольшую активность в отношении мусульманского образования проявляют силовые ведомства,

чья деятельность направлена на предотвращение крайних проявлений религиозного фанатизма, выливающегося в экстремистские формы своего выражения. Между тем, как специфика решаемых этими органами государства задач, так и перечень доступных им инструментов воздействия, не может в полной мере выразить все имеющиеся общественные интересы. С этой точки зрения общественная аккредитация может стать новым широким каналом взаимодействия мусульманского сообщества и других общественных групп.

Религиозное образование по своей сущности не может быть идеологически нейтральным, и это разительно отличает его от системы «светского» образования. Рассмотренная под этим углом, общественная аккредитация религиозных образовательных программ реализует принцип «идеологического признания»: любая общественная группа получает возможность манифестации собственной идеологии как внутри, среди своих членов, так и вне сообщества, только при условии ее (идеологии) публичного признания другими общественными группами. Механизм общественной аккредитации выполняет своего рода сервисную функцию, обсуждая и реализуя формы и методы неагрессивной и неэкспансив-

Исламское образование в России

ной репрезентации сообществом собственной идеологии «для других» и закрепления ее позиций в общественном пространстве. Общественная аккредитация с точки зрения всего общества оценивает не столько качество образования, а становится легитимным и общепринятым способом манифестации собственной идеологии и ее общественного признания. Учет этой принципиальной общественной позиции религиозного образования, цель которого состоит не только в формировании соответствующих профессиональных навыков, но и воспитании определенных ценностей и убеждений, требует пересмотра и переформулирования подходов к аккредитации, сложившихся в сфере профессиональной аккредитации.

III

Как указывалось выше, система государственной аккредитации, принятая для

«светских» образовательных организаций, по юридическим причинам (требования конституционных норм) не может применяться в отношении религиозных образовательных программ. Вместе с тем, помимо государственной аккредитации, закон допускает общественную и профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ. Согласно закону, такую аккредитацию могут проводить российские, иностранные и международные организации: общественную аккредитацию могут проводить общественные организации, а профессионально-общественную – работодатели, их объединения, а также уполномоченные ими организации. Именно эти разновидности аккредитации могут стать возможными правовыми формами организации аккредитации для мусульманских образовательных организаций по образовательным программам религиозного образования.

Государственная аккредитация (РОСОБРНАДЗОР)	Профессионально-общественная аккредитация (НАЦАККРЕДЦЕНТР)
Цель – установление соответствия образовательной программы требованиям федеральных государственных образовательных стандартов	Цель – установление значительных (опережающих) достижений образовательной организации, отражающих наиболее прогрессивные тенденции мирового развития в области образования, науки и производства

<p>В состав внешней экспертной комиссии входят российские эксперты, аттестованные Рособрнадзором и соответствующие утвержденным требованиям (наличие высшего образования и стажа работы в сфере образовательной или управленческой деятельности не менее 5 лет)</p>	<p>В состав внешней экспертной комиссии входят сертифицированные независимыми организациями высококвалифицированные российские и зарубежные эксперты-представители академической общественности, профессиональных сообществ, а также студенчества</p>
<p>Отрицательные результаты аккредитации образовательной программы (специальности) публикуются, доводятся до сведения правоохранительных органов</p>	<p>К аккредитации принимаются только образовательные программы высшего образования, прошедшие экспертный отбор. При отрицательном решении информация не разглашается</p>
<p>Обязательна для всех</p>	<p>На добровольной основе</p>
<p>Необходима для исполнения требований законодательства</p>	<p>Учитывается при распределении контрольных цифр приема на обучение за счет бюджетных средств</p>

В современной России общественная и профессионально-общественная аккредитация пока еще достаточно редкое явление; в значительной мере это связано с тем, что массовое распространение получила обязательная для «светских» образовательных программ государственная аккредитация. Государственная аккредитация до сих пор является авторитетной и достаточно

сложной процедурой оценки, она охватывает практически все аспекты деятельности образовательной организации. Прохождение всех требуемых процедур подтверждения качества подготовки требует от образовательных организаций значительных временных, финансовых, кадровых и иных затрат. Общественная и профессионально-общественная виды аккредитации являются

добровольной и дополнительной (наряду с государственной) формой оценки качества подготовки. Поэтому, в прохождении такой дополнительной процедуры оценки бывают заинтересованы только отдельные образовательные организации, которые желают продемонстрировать более высокий, чем у большинства уровень собственных образовательных программ.

Тем не менее, в России уже накоплен определенный опыт проведения общественной и профессионально-общественной аккредитации, созданы и активно работают несколько центров общественной и профессионально-общественной аккредитации. Один из авторитетных аккредитационных центров России – Национальный центр профессионально-общественной аккредитации – так позиционирует собственную деятельность и ее отличия от государственной аккредитации: официальный сайт организации [7] отмечает, что государственная и профессионально-общественная аккредитации, исходя из общих интересов обеспечения качества образования, по-разному определяют цели и пути их достижения (см. Таблицу).

Таким образом, общественная и профессионально-общественная аккредитация в рос-

сийском образовании заняли определенную нишу – как правило, они оценивают образовательные программы по дополнительным критериям и отбирают наиболее успешные и конкурентоспособные. И если государственная аккредитация представляет собой массовый вид оценки качества подготовки, то общественная и профессионально-общественная аккредитации – это в определенном смысле оценка элитарных образовательных программ.

Как отмечалось мной выше, в сфере профессионального мусульманского образования полностью отсутствуют механизмы массовой оценки качества образования. Ввиду указанных мной выше особенностей и актуального состояния мусульманского образования в России внедрение процедур общественной и профессионально-общественной аккредитации должно пойти по собственному пути. Рассмотрим наиболее очевидные варианты.

Вариант 1. «Массовая» аккредитация – внедрение централизованными религиозными организациями мусульман России процедур оценивания как обязательных для всех без исключения мусульманских образовательных организаций. Можно предполагать, что главным образом будет оцени-

ваться выполнению требований образовательных стандартов религиозного мусульманского образования, как и в случае государственной аккредитации «светских» образовательных программ. В этом случае общий уровень требований с учетом низкой готовности медресе к прохождению подобных процедур будет средний и ниже среднего, ориентированный на «массовый» уровень осуществления образовательных практик. Аккредитация будет выявлять наиболее «слабые» учебные заведения, которые должны либо повысить качество подготовки, либо будут закрыты; а также те, чьи идеологические «вкусы» в сфере исламской догматики не соответствуют требованиям централизованной религиозной организации. Результатом аккредитации станет публичное подтверждение выполнения требований образовательных стандартов.

Вариант 2. «Элитарная» аккредитация – будут оцениваться образовательные программы ведущих мусульманских образовательных организаций России, которые могут стать эталонными для других. Такая аккредитация будет добровольной, направленной на формирование «пула» ведущих образовательных организаций, способных конкурировать с зарубежными

образовательными центрами. Результатом аккредитации в этом случае будет подтверждение высокого качества подготовки, требования будут высокими или выше среднего, ориентированными на выявление лучших образовательных практик.

Вариант 3. «Двухэтапная» «массовая» аккредитация. Это, возможно, наиболее приемлемый вариант внедрения. На первом этапе будут выделены ведущие образовательные организации и на них будет «обкатываться» процедура аккредитации религиозных образовательных программ. Таким образом, на начальном, подготовительном этапе, система аккредитации будет оценивать лидеров – заведомо признанные, «элитарные» образовательные программы и позволит соотнести их между собой. По итогам первого этапа будет разработана единая методика аккредитации, внесены (при необходимости) изменения в образовательные стандарты и иные регламентирующие документы. На этом этапе процедура будет добровольной, возможно будут применяться различные методы поощрения получения статуса аккредитованной образовательной организации (образовательной программы) для вовлечения образовательных организаций. На втором эта-

пе адаптированная методика аккредитации уже станет основным, массовым и обязательным способом оценки деятельности всех религиозных образовательных организаций России. Более «слабые» учебные заведения будут «подтягиваться» к среднему и выше среднего уровню, требования аккредитации снижаться не будут.

Для организационного обеспечения проведения процедур аккредитации представляется необходимым создание специализированного аккредитационного агентства в сфере религиозного мусульманского образования. На первоначальном этапе при разработке методики аккредитации желательно привлечь в качестве партнера одно из ведущих аккредитационных агентств России в сфере общественной и профессионально-общественной аккредитации. Процедура аккредитации и ее результаты должны быть признаны централизованными религиозными организациями мусульман, которые могли бы выступить в качестве соучредителей данного агентства. Для повышения авторитета аккредагентства следует привлекать к его созданию ведущие образовательные центры мусульманского образования. Также следует рассмотреть пути привлечения авторитетных обществен-

ных организаций, представляющих интересы различных общественных групп в сфере религии, и обеспечения максимальной публичности и объективности производимой оценки. В качестве основного координатора создания нового аккредагентства мог бы выступить признанный всеми мусульманскими учебными заведениями Совет по исламскому образованию России.

Насущной необходимостью при проведении аккредитационной экспертизы является наличие когорты специально подготовленных экспертов. Требования к таким экспертам могли бы включать: наличие теологического (конфессионального) и/или исламоведческого (академического) образования/подготовки; знакомство с практикой организации мусульманского профессионального образования в России и за рубежом; знание законодательства России в сфере образования; владение методиками осуществления образовательного аудита и экспертизы. Наиболее подходящим контингентом для «рекрутирования» экспертов могли бы стать руководители учебных отделов и заместители руководителя по учебной работе мусульманских образовательных организаций России. При этом потенциальные кандидаты на роль экспертов

должны пройти соответствующее обучение и сдать квалификационные экзамены. В числе экспертов обязательно должны быть представители иных общественных групп, то есть не-мусульмане. Методики оценки, в связи с тем, что оцениваются не только знания, умения и навыки, но и ценности и убеждения, могут включать социально-психологические и психолого-педагогические методы и методики исследования. Публикация материалов аттестаций в сети Интернет, публичные аттестации шакирдов с использо-

ванием видеоконференц-связи также могли бы вывести открытость мусульманских учебных заведений на новый уровень.

Наиболее перспективным представляется создание нового аккредагентства совместно с создаваемой в настоящее время в Татарстане Булгарской исламской академией. В этом случае, аккредагентство могло бы осуществлять оценку и отбор «элитарных» образовательных программ мусульманских вузов и медресе, выпускники которых получали бы право на обучение в Академии. Методы и критерии оценки и отбора, осуществляемые в рамках процедуры аккредитации, стали бы мощным инструментом для выстраивания целостного образовательного кластера мусульманского образования во главе с Академией внутри уже существующей системы мусульманского образования. Наличие единого управляющего центра позволило бы обеспечить унификацию и повышение общего уровня качества образовательных программ, начиная с начального и заканчивая высшим профессиональным мусульманским образованием и подготовкой богословских кадров. Создание «ядра» элитарных образовательных программ с постепенным включением в него образовательных программ учебных заведений среднего уровня может стать путем реальной консолидации всего образовательного пространства мусульманского образования и повышения качества подготовки.

Заключение.

Реализация указанных в настоящей статье инициатив в сфере мусульманского образования зависит от сохранения и укрепления достигнутого консенсуса между образовательными организациями, мусульманским сообществом и другими общественными группами не только в отношении требований к образовательной программе, но и в отношении методов оценки

их выполнения. В этом случае общественная в полном смысле этого слова аккредитация может стать инструментом, обеспечивающим открытость образовательной системы мусульманского образования для всех общественных групп, что, безусловно, повысит уровень

доверия ко всему мусульманскому сообществу. Критерии аккредитации, адекватные имеющемуся уровню развития медресе, могут стать теми маяками, которые зададут необходимый вектор развития всей мусульманской образовательной системе.

Литература:

1. Концепция «Ислам и татарский мир». Эл. ресурс: <http://dumrt.ru/ru/concept/>
2. Медресе «Хусаиния». Эл. ресурс: http://duhobr.ru/duh/islam_doc/hus.html
3. Мишучков А.А., Бекмухамбетова Ж. Медресе «Хусаиния»: исторический экскурс и современность Эл. ресурс: <http://orenclub.info/cmspage/794>
4. Насибуллов К.И. Единые стандарты мусульманского профессионального образования в Татарстане: новый «общественный договор» мусульманского сообщества и государства/ Инновационные технологии в образовательной деятельности мусульманских учебных заведений: сб. материалов международной научно-практической конференции (Казань, 11-13 ноября 2014 г.)// под общ. ред. Р.Р.Закирова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. С. 99-109.
5. Рахимкулова М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Оренбург, «Яна Вақыт», 1997. – 254 с.
6. Хабутдинов А. Ю. Округ Оренбургского магометанского духовного собрания: роль медресе как общенационального института. Эл. ресурс: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/4/habutdinov.htm
7. Эл.ресурс:http://www.ncpa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=412&lang=ru
8. Якимова З.В. Общественно-профессиональная аккредитация основных образовательных программ: международный и российский опыт // Территория новых возможностей. 2012. №5. С.110-118.
9. Якупов В. Соотношение религии и общества в духовном образовании. /Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы. // Сборник материалов научно-практической конференции. Казань, 13 октября 2004 года – Казань, 2005. С. 14-15.

10. Якупов В. Татарское «богоискательство» и пророческий ислам. Казань: Иман, 2003. С.4. Цит. по Мухаметзянова Д.С. Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – 216 с.